

Гу Чжэнь на миг замер, вспоминая, что впоследствии главного героя называли «Бешеным великим генералом» не только за его храбрость и мастерство в бою, но и за множество сверхчеловеческих способностей. Одной из них была невероятная выносливость: он мог десять дней подряд не есть, не пить и не спать, но при этом всё равно разбивал врагов в пух и прах. Ну, как бы там ни было, автор так решил, и поэтому он был просто невероятно крут.

Но это не значит, что он должен спать снизу. Как только я засну, он снова пойдет тайком на свидание. Нельзя винить Гу Чжэня за его недоверие к главному герою, ведь в оригинальной истории тот был настоящим... ходячим вибратором, человеком, выросшим на члене.

Гу Чжэнь обернулся и предложил:

— Может, будем спать вместе? Ты внутри, а я снаружи?

Хэ Сюйлян слегка двинул глазами и ответил:

— Хорошо.

Кровать в комнате больше походила на доску, положенную на каркас, с тонким одеялом. В этом продуваемом всеми ветрами доме, даже с жаровней, было очень холодно.

Хэ Сюйлян, однако, не обращал на это внимания. Большую часть одеяла он отдал Гу Чжэню, а сам, одетый в грубую рубашку, лег на внутреннюю сторону кровати, закрыл глаза и дышал ровно, словно ему совсем не было холодно.

Гу Чжэню стало неловко. В конце концов, он тоже мужчина. Он подвинул одеяло в сторону Хэ Сюйляна и невнятно проговорил:

— Эээ...

В этот момент свечи и фонари в комнате уже погасли. Глаза Хэ Сюйляна, золотистого цвета, медленно открылись. Гу Чжэнь знал, что у него была такая особенность — глаза, как у волка, которые светятся в темноте. Он всегда думал, что это будет выглядеть как два ярких фонаря на лице в стиле «эмо». Но сейчас он понял, что автор явно не пожалел любви для главного героя.

Свет в его глазах был мягким и нежным, словно золотая река. На его бесстрастном лице не было эмоций, но в глазах, казалось, было тысяча слов. Ресницы и глаза гармонично сочетались. Он, похоже, не чувствовал сонливости, и в его голосе не было ни капли усталости. Он тихо произнес:

— Ммм...

Сердце Гу Чжэня начало неудержимо биться. Он подумал: «Неудивительно, что Си Юэ так на него запала. С такой внешностью он может смутить множество девушек одним лишь взглядом».

Гу Чжэнь украдкой сглотнул и сказал:

— Ммм... Возьми одеяло, тут холодно.

Хэ Сюйлян снова закрыл глаза и ответил:

— Не нужно.

Гу Чжэнь убрал руку с одеяла, и в голове у него закралось сомнение. Почему Хэ Сюйлян так спокоен? Обычно люди должны были бы удивиться, если бы кто-то внезапно предложил спать вместе, но он, похоже, совсем не удивился.

Тогда Гу Чжэнь мысленно спросил [007]:

— Седьмой брат, седьмой брат, почему главный герой совсем не отказывает мне? Ведь он же, кажется, недолюбливает Гу Чжэня.

Однако [007], из-за предупреждения штаба, не мог говорить, когда Гу Чжэнь был с главным героем. Гу Чжэнь остался без ответа и начал беспокоиться, что, возможно, он нарушил образ. Он попытался объяснить:

— Эээ... Просто тут очень холодно, я боюсь холода... Ты же знаешь, кашляю... С кем-то рядом будет теплее, я не имел в виду ничего другого.

Хэ Сюйлян протянул руку и притянул Гу Чжэня к себе, спросив:

— Лучше?

Гу Чжэнь так испугался, что его тело мгновенно окаменело, и он не смел пошевелиться.

Хэ Сюйлян был высоким и крупным, почти на два размера больше Гу Чжэня. После того, как он притянул его, Гу Чжэнь оказался полностью в его объятиях. В носу витал легкий аромат сандала, а тело Хэ Сюйляна было невероятно теплым, словно маленькая печка. Гу Чжэнь, который только что был окаменевшим от испуга, почувствовав это тепло, мгновенно расслабился и, словно только что родившийся котенок, устроился в объятиях Хэ Сюйляна. В полудреме он спросил:

— Ты меня не презираешь?

Гу Чжэнь услышал голос Хэ Сюйляна, который доносился из его груди:

— В детстве ты тоже так спал.

Гу Чжэнь лениво зевнул. Как только сонливость накрыла его, он перестал думать и невнятно ответил:

— Правда?.. Тогда давай спать, завтра рано вставать...

— Ммм.

Услышав ответ, Гу Чжэнь заснул. В полусне ему показалось, что кто-то погладил его за ухом...

Хэ Сюйлян опустил взгляд на человека, который мирно спал в его объятиях. Еще вчера он думал, как его убить, а сегодня...

Ты никогда не спал со мной с детства, но сейчас ты, наверное, и не помнишь этого.

Ночь прошла без снов.

На следующее утро Гу Чжэнь проснулся от шума снаружи. Хэ Сюйляна уже не было, и его доспехи, висевшие рядом, тоже исчезли. Гу Чжэнь позвал:

— Кто-нибудь есть?

Е Жань вошел в комнату и ответил:

— Господин.

Гу Чжэнь потер глаза и спросил:

— Который час?

— Господин, уже время Мао.

Гу Чжэнь кивнул, наконец стряхнув с уголков глаз сон. Он посмотрел на Е Жаня и заметил на его шее явный синяк. В душе он вздохнул и спросил:

— С телом всё в порядке?

— Господин, всё в порядке.

Гу Чжэнь потянулся и не смог удержаться от нравоучений:

— Для человека самое важное — это жизнь. С жизнью приходит и удача. Родиться человеком непросто, помни об этом и береги себя. Не думай о самоубийстве, таких людей в аду даже Яньло не принимает. Запомнил?

Е Жань поднял голову, его лицо было невыразительным. Через некоторое время он кивнул и ответил:

— Буду помнить наставления господина.

Гу Чжэнь кивнул и махнул рукой:

— Ладно, иди. Мы, наверное, скоро отправляемся обратно в лагерь, я скоро выйду.

Е Жань поклонился и вышел.

[007]: Эй, братан, проверь, не вырос ли твой прогресс задания?

Гу Чжэнь удивился:

— Седьмой брат, почему ты в последнее время так тих? Мне непривычно.

— Да я ж не виноват, когда ты с главным героем, я не могу говорить. Что я могу сделать? Я тоже в отчаянии.

— ... Ты уже начал использовать интернет-сленг.

[007] серьезно сказал:

— На самом деле, я многое знаю.

Гу Чжэнь закатил глаза:

— Только ничего полезного.

[007]: ...

Зачем люди и системы обижают друг друга.

Шутки шутками, но Гу Чжэнь все же серьезно заглянул в свои штаны и с радостью обнаружил, что прогресс задания вырос до 0.08.

Гу Чжэнь:

— Эй, седьмой брат, вырос, вырос! 0.08!

Только вот рост был слишком маленьким. Когда же он дойдет до 100?

[007] с удивлением сказал:

— Действительно вырос. Похоже, нарушение образа не влияет на прогресс задания?

Гу Чжэнь:

— ... Я нарушил образ?

[007], будь у него глаза, тоже бы закатил их:

— Нет, ты не нарушил. Ты его уничтожил, разнес в пух и прах. Хорошего коррупционера ты превратил в болтливого старика. Ты не оправдал моих ожиданий.

Гу Чжэнь:

— ...

Седьмой брат, ты слишком драматизируешь.

Гу Чжэнь все же немного расстроился:

— Разрушил? Не так уж сильно, правда? Я такой мягкий человек, а мне приходится играть такого злого. И ведь я столько слов сказал, в сочинении на гаокао я столько не писал!

[007] вздохнул и не стал спорить:

— Ладно, ладно. Я всегда думал, что если нарушишь образ, то задание провалится или баллы снизятся. Но, похоже, ничего страшного. Может, можно нарушать, главное, чтобы никто не понял, что ты не прежний Гу Чжэнь. Тогда делай, что хочешь. Давай, веселись, ведь времени полно.

Гу Чжэнь:

— ...

Но если подумать, есть и другая возможность: возможно, прогресс задания должен был быть больше, но из-за нарушения образа часть баллов сняли, и поэтому выросло только на 0.03.

При мысли об этом Гу Чжэнь почувствовал сожаление. Может, если бы он не нарушал образ, то выросло бы до 10 или даже больше?

Гу Чжэнь:

— Ладно, тогда я постараюсь меньше говорить.

[007] не ответил, потому что вошел Хэ Сюйлян. Он увидел, как Гу Чжэнь держит штаны и заглядывает в них, задумавшись.

Хэ Сюйлян:

— ...

Гу Чжэнь поспешно застегнул штаны, раздраженно сказав:

— Ты не мог постучаться?

Почему каждый раз, когда я проверяю прогресс задания, кто-то приходит? Чувствую себя извращенцем, помешанным на своем члене!

Хэ Сюйлян:

— Я стучал, но никто не ответил. Оказывается, господин уже проснулся. Лошади готовы, можно отправляться.

<http://bllate.org/book/16782/1543188>